

Шэнь Шу сменил несколько космических кораблей, прежде чем наконец решил обосноваться на планете, расположенной очень далеко от столичного сектора. Планета называлась Ирис. Как нетрудно догадаться, она славилась своими ирисами, и во всем Альянсе была известна своими живописными видами. Благодаря уникальным климатическим условиям цветы здесь росли в естественной среде круглый год.

Хань Цзыюэ выплатил Шэнь Шу щедрую компенсацию — даже если бы Шэнь Шу никогда больше не работал, этих денег с лихвой хватило бы на безбедную жизнь на Ирисе до конца дней. Впервые взглянув на состояние своего счета, Шэнь Шу увидел ошеломляющую сумму и в очередной раз поразился богатству и размаху семьи Хань.

Хотя Шэнь Шу привык плыть по течению, он не был излишне сентиментальным человеком, иначе давно бы уже впал в депрессию. К тому же, если прижать его к стенке, он был способен и укусить.

В день прибытия на Ирис, едва он вышел из порта, небо разверзлось проливным дождем. Шэнь Шу поспешил укрыться в ближайшем торговом центре, где купил большой синий зонт, на внутренней стороне которого красовался цветок ириса того же оттенка.

Шэнь Шу не любил принимать лекарства, поэтому его простуда, тянувшаяся уже некоторое время, никак не проходила. Попад под дождь, он все же решил не рисковать и, заселившись в гостиницу, отправился в ближайшую маленькую клинику.

Он думал, что все закончится быстро, но врач отправил его на множество обследований, что отняло немало времени.

Наконец, врач — омега с копной золотистых волос — с тяжелым выражением лица сообщил ему: он беременен.

Шэнь Шу на мгновение показалось, что он ослышался. Он растерянно смотрел на красивую женщину-врача, сидевшую напротив.

Та повторила свои слова и добавила:

— Ребенку уже почти четыре месяца.

Затем она задала встречный вопрос:

— Во время беременности запах феромонов омеги претерпевает едва уловимые изменения, характерные только для этого состояния. Я почувствовала это, как только вы вошли. Неужели вы и ваш альфа этого не заметили?

Шэнь Шу был настолько потрясен, что лишился дара речи. Лишь спустя долгое время он смог выдавить из себя:

— А с ребенком... все в порядке?

Он вспомнил, что промок под дождем, да и переезды в последнее время вымотали его. Не отразилось ли это на малыше? Шэнь Шу коснулся своего живота, который по-прежнему оставался совершенно плоским. Он был очень худым, поэтому даже на четвертом месяце ничего нельзя было заметить.

— С ребенком нет никаких серьезных проблем. Вам просто нужно хорошо отдохнуть, не переутомляться и не принимать лишних лекарств. У вас небольшая анемия, но это тоже не критично.

Слова врача позволили Шэнь Шу наконец выдохнуть.

— Однако вы еще так молоды, а уже беременны. Где ваша семья и ваш альфа? — снова спросила врач.

Судя по словам медсестры, он пришел один, без сопровождения. В период беременности феромоны альфы оказывают на омегу и плод прекрасное успокаивающее действие. Шэнь Шу было всего двадцать лет — в эпоху, когда люди живут сотни лет, это считалось совсем юным возрастом.

— Он... очень занят. К тому же он не знает, что я пришел в больницу. Я не хотел его волновать,
— ответил Шэнь Шу.

Хань Цзыюэ действительно был очень занят.

Шэнь Шу задал врачу еще множество вопросов о ребенке: что можно есть, а чего следует избегать. Он уже принял решение: он родит этого ребенка. Это был его единственный родной человек в целом мире, малыш, в чьих жилах текла та же кровь.

Это было удивительное чувство.

Движимый эгоизмом, Шэнь Шу не стал сообщать новость Хань Цзыюэ. С того самого дня, как они развелись, их больше ничего не связывало, кроме того, что Шэнь Шу до сих пор носил статус бывшего мужа Хань Цзыюэ.

Госпожа Хань давно мечтала о внуках, и Шэнь Шу не осмелился рисковать. Кто знает, не отберет ли Хань Цзыюэ ребенка, если узнает о его существовании? К тому же, к Хань Цзыюэ вернулся любимый человек, так что ему не стоит вмешиваться в их жизнь.

В конце концов, денег, которые дал ему Хань Цзыюэ, вполне хватит, чтобы вырастить ребенка.

<http://bllate.org/book/22314/2336486>